

Многие в зале встали, беспокоясь либо о человеке, либо о другом "инциденте". Тем не менее, Лю Юйчжэнь не проявлял никаких признаков боли вообще и продолжал поднимать свой теплый молоток, идя вперед с ним в руке. Кровь брызнула вниз по длине его мантии и брызнула на землю, куда бы он ни ступил. Ревнув, он снова дал молоту упасть, едва держась за руку от того места, где стоял Цзин Ицю. На этот раз кратер был достаточно глубоким, чтобы похоронить человека, скорее всего, он вложил в удар больше сил. К счастью, Цзин Ицю прыгнул в сторону и укатился во времени, имея дело только с ударной волной резки. Ударная волна на этот раз была далека от предыдущих ветров, что только казалось суровым вой перед бурей. На этот раз ветер действительно мог резать, и у Цзин Ицю, который тут же засунул свой меч в землю перед собой для защиты, на нем было множество мелких порезов от ветра. Он направил свою духовную энергию в свой меч, чтобы он не сломался и не укрыв свои жизненные показатели, опасаясь, что большой духовный щит будет не так легко поддерживать.

Что касается других участников, то Луо Енму поручил охрану, назначенную его отцом, чтобы защитить его, так что не было никаких проблем. Wen Ya, чувствуя жало от ветра, быстро воздвигнул духовный щит вокруг ее тела, только заботясь прикоснуться к разрезу после этого. Ронг Цзянь и Шэнь Тяньюй уже почувствовали опасность перед ударом, установив щит еще до того, как ветер даже достиг их. Так как ударная волна не обязательно была духовной атакой, щит над сценой не содержал ее. Зрители, сидящие в первых рядах, были бы обеспокоены, если бы они не были сильными фигурами, которые также могли бы позволить себе охранников. Даже если они не принесли охранников, они должны были бы позволить себе оплату медицинских услуг.

Цзин Ицю был покрыт порезами повсюду, кровь проливалась в маленьких ручьях, но в остальном, казалось бы, все в порядке. Лю Ичжэнь побежал на колени к Цзин Ицю и снова взмахнул молотком. Другой парировал нападение, на этот раз требуемая сила была ясно видна, как его руки были заметно напряжены, демонстрируя свои усилия, и в нем скрежещались зубы. Молоток едва отвалился от него на расстоянии вытянутых волосков, но после удара он не смог уклониться от этого. Несмотря на то, что молоток не подвергся прямому удару, ударная волна была сильнее, и он чуть не потерял равновесие при обрушившемся под ним тротуаре.

"Стоп!" Одно слово прокричало несколько человек, духовная сила в нем ревербировала по всему стадиону и, возможно, даже добралась до города. Многие участники соревнований, как Си Ци, так и Цзин Цзе, закрыли свои уши и лица, на удивление спорящие от боли, в том числе и Шэнь Тяньюй. Она была слишком сосредоточена на борьбе на сцене, что не обращала внимания на ее окружение. Когда раздались громкие крики, у нее не было времени, чтобы защитить свои чувствительные уши. Из-за своего культивирования культиваторы, естественно, были более чувствительны к вещам, чем нормальные люди, и чем выше уровень культивирования, тем более чувствительны были.

Ёбанный в рот! Это задело мои уши! Боже мой, лучше бы это ничего не разорвало... ой! Она жаловалась и бесконечно проклинала в голове, когда сжимала боковые стороны головы и склоняла голову, пытаясь защитить их от очередного крика, который не придет. Ронг Цзянь, который использовал свои чувства, чтобы привлечь внимание, поставил оборону во времени. Но, увидев, что его будущая жена наклонилась, прикрыв боковые стороны головы, он понял, что она этого не делала, и поспешно бросился к ней.

Те, кто кричал, были, очевидно, две королевские пары, которые все в настоящее время стоят. Император Цзин Цзе имел уродливое выражение лица, в то время как у всех были все более и более зловещие лица. Императрица была бледна, как призрак, слезы уже формировались на ее глазах.

Крики успешно остановили драку, и Лю Ичжэнь не посмел пошевелиться ни на сантиметр. В конце концов, он был всего лишь субъектом. Цзин Ицзю также не двигался, глядя на то, где сидели королевские пары, с вопросами в глазах.

"Цю-Эр!" Императрица кричала, на этот раз без духовной силы, но это все равно было отчетливо слышно по всему абсолютно тихому стадиону. Ни на что не обращая внимания, она побежала на сцену. Рассматривая это как сигнал к концу матча, так как королевские пары не позволяли им продолжать борьбу, врачи также замахивались на сцену. Мастер церемоний встал со своего судейского места и объявил матч жеребьевкой. Императрица, проявив гораздо больше эмоций, чем видела Шэнь Тяню, отбросила все свое изящество, грацию и приличие, как императрица, и побежала обнять сына, слезы уже стекали по ее лицу.

Теперь королевская пара еще больше вздрогнула, турнир доброй воли еще даже не закончился, и уже по вине своих игроков погибли два человека. На этот раз император Цзин Цзе не удосужился их успокоить, когда он тоже шел по направлению к сцене, с более уродливым выражением лица, чем раньше. Наследный принц поглаживал императрицу по спине и заверял ее, что с ним все в порядке.

"Императрица нации, бегущая и кричащая так, как некрасиво!" было первым делом из уст Императора Цзин Цзе, когда он вышел на сцену.

К этому моменту, с помощью Ронг Цзяня, Шэнь Тяньцзюй восстановил часть своего слуха, и боль утихла. Она видела, как императрица бежала, как мать к наследному принцу. Услышав слова императора, ее лицо сразу же потемнело, пока не началось кровотечение чернил. У Ронг Цзянь, стоявшей позади нее, также было черное лицо с затуманенным гневом. Императрица Си Ци тоже слышала, и она сначала испугалась, прежде чем ее лицо вновь приобрело впечатляющий вид, но гнев все еще был виден в ее глазах, если присмотреться. Император рядом с ней просто нахмурился перед тем, как обучиться его выражению.

<http://tl.rulate.ru/book/35399/1015187>